

УДК 342.9

Административный процесс как форма реализации исполнительной власти: научно-цифровые аспекты в современной России¹

Деяшкин Максим Сергеевич, студент, Донской государственной технической университет, mdeaskin@gmail.com

В статье рассматривается административный процесс как юридическая и технологическая форма реализации исполнительной власти в условиях цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации. Особое внимание уделяется алгоритмизации административных процедур, цифровой платформизации исполнительной деятельности и необходимости нормативного сопровождения внедряемых технологических решений. Анализ опирается на примеры функционирования цифровых административных платформ, статистические данные и научные подходы, включая позиции ведущих специалистов в области теории государства и права. Выявляются преимущества цифровизации административной деятельности, а также риски, связанные с юридической неопределенностью, обеспечением безопасности персональных данных и усилением цифрового неравенства.

Ключевые слова: административный процесс, исполнительная власть, цифровизация, цифровой суверенитет, алгоритмизация, административное право, правовая трансформация.

В современном государственном устройстве административный процесс играет не просто вспомогательную роль, а становится фундаментальным инструментом практической реализации исполнительной власти. Особенно это проявляется в условиях цифровой трансформации, которая затронула все уровни публичного управления. В российском контексте административный процесс выполняет функцию связующего механизма между нормативным правовым актом и его непосредственным исполнением. Однако в эпоху цифровизации этот процесс обретает не только юридическое, но и технологическое измерение, что требует его более глубокого научного анализа с учетом современных вызовов и особенностей.

Административный процесс традиционно описывался как совокупность процедур, реализуемых органами исполнительной власти в рамках административного права. Однако с появлением цифровых инструментов, таких как электронные порталы, автоматизированные системы документооборота и цифровые профили граждан, сам характер этих процедур претерпел трансформацию. Процедура становится не просто последовательностью действий должностного лица, а алгоритмом, встроенным в технологическую платформу. Таким образом, исполнение государственной воли превращается в регламентированную цифровую процедуру, управляемую программными протоколами, что влечет за собой не только рост эффективности, но и новые риски для юридической определенности. Как отмечает М. В. Алексеева, правовое регулирование административного процесса должно опережать технические новации, чтобы сохранить принципы законности и подотчетности в управлении [2, с. 51].

Показательным примером этого является система «Госслуги», которая в настоящее время позволяет гражданам взаимодействовать с органами власти без их физического участия. Такой переход от очного к электронному формату исполнения власти позволяет, с одной стороны, повысить доступность услуг, а с другой стороны, требует нормативного переосмысления понятия административного действия. Вопрос о юридической природе электронного акта, например о статусе автоматически сформированного уведомления, становится предметом обсуждения как в научной литературе, так и в практике правоприменения. В этой

связи возникает необходимость закрепления в законодательстве понятий «цифровая подпись должностного лица», «алгоритмизированная административная процедура» и других форм, обеспечивающих юридическую значимость цифровых проявлений публичной власти.

Как подчеркивает М. В. Алексеева, «в условиях цифровизации исполнительной власти наблюдается смещение акцентов с традиционного управленческого воздействия к алгоритмизированному принятию решений, что требует закрепления новых юридических форм реализации полномочий» [2, с. 53]. Этот тезис позволяет утверждать, что административный процесс в своем современном проявлении выходит за рамки классической административной процедуры, вбирая в себя элементы цифровой логики, автоматизации и электронного документооборота. Необходимость нормативной фиксации этих изменений обусловлена тем, что действующая правовая база не в полной мере охватывает новые модели цифрового управления.

Реализация административной функции через электронные платформы должна сопровождаться нормативной детализацией алгоритмических процедур, иначе возрастает риск произвольного вмешательства в права граждан [3, с. 29]. Эта мысль особенно актуальна при рассмотрении вопросов цифрового профилирования граждан, автоматического распределения обращений и вынесения решений в упрощенном порядке. Таким образом, при формировании цифрового административного пространства принцип законности должен дополняться принципом технологической транспарентности, обеспечивающим защиту как правовых, так и цифровых интересов граждан.

В юридической науке существует множество определений административного процесса, однако наиболее распространенным является понимание его как урегулированной нормами административного права деятельности компетентных органов исполнительной власти и их должностных лиц по реализации возложенных на них функций и задач. Эта деятельность характеризуется последовательностью стадий, наличием определенных субъектов и использованием специфических правовых средств. Основная цель административного процесса — обеспечение реализации норм материального административного права и защита прав и законных

¹ Научный руководитель: Приймак Елена Николаевна — старший преподаватель, Донской государственной технической университет, кандидат психологических наук.

интересов участников административных правоотношений.

Важно отметить, что административный процесс отличается от гражданского и уголовного процесса, прежде всего, по субъектному составу, предмету регулирования и применяемым процедурам. В административном процессе одной из сторон всегда выступает орган исполнительной власти или его должностное лицо, а предметом регулирования являются отношения, возникающие в сфере государственного управления.

Цифровизация административных процедур также ставит под вопрос классическое понимание принципов публичного управления. Так, принцип гласности должен реализовываться не только через публикацию актов, но и через открытый доступ к журналам (логам) цифровых действий, которые совершает алгоритм или система. Это позволяет обеспечить верифицируемость административных решений. Более того, реализация принципа доступности предполагает устранение цифрового неравенства: для миллионов граждан, не имеющих устойчивого доступа к интернету или достаточного уровня цифровой грамотности, административный процесс становится практически недоступным, что подрывает саму идею равенства перед законом и исполнительной властью. Таким образом, эффективность цифровой реализации административной функции напрямую зависит от уровня цифровой включенности населения. Именно на этом аспекте акцентировала внимание М. В. Алексеева, подчеркивая, что без доступности цифрового пространства реализация исполнительной власти теряет часть своей легитимности [3, с. 27].

Одним из ярких проявлений взаимодействия науки и управления в этом контексте является развитие теории алгоритмизации административного процесса. Цифровая трансформация должна сопровождаться адаптацией правовых конструкций под возможности алгоритмического регулирования. Как утверждает исследовательница Э. В. Талапина, важно не просто внедрить цифровые решения, но и нормативно закрепить юридические последствия их применения, иначе возникает опасность юридической неопределенности в отношении решений, принятых без участия человека [4, с. 9].

Рассматривая цифровизацию административного процесса в России, важно учитывать и аспекты цифрового суверенитета. В условиях глобальной технологической зависимости от иностранных IT-решений устойчивость государственного управления напрямую связана с возможностью использовать отечественные цифровые платформы. Примеры внедрения решений, подобных платформе «ГосТех», разработанной для универсализации исполнения административных функций на всех уровнях, демонстрируют стремление государства к обеспечению технологической независимости. Однако эти процессы требуют нормативной поддержки, поскольку зачастую новые технологические решения реализуются быстрее, чем адаптируются соответствующие правовые нормы. Такой разрыв между цифровой практикой и административной теорией порождает правовые коллизии, которые негативно влияют на легитимность принимаемых решений. Э. В. Талапина отмечает, что развитие административного законодательства должно быть синхронно с этапами цифровизации, иначе управление рискует стать неуправляемым в правовом смысле [4, с. 11].

Особое внимание в рамках цифрового административного

процесса должно уделяться вопросам безопасности. Поскольку значительное количество процедур теперь совершается в электронной среде, важной задачей становится защита данных граждан, передаваемых и обрабатываемых на цифровых платформах. В этом аспекте административный процесс пересекается с нормами информационного права. Так, в Федеральном законе N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлено, что органы государственной власти обязаны обеспечивать конфиденциальность и целостность обрабатываемой информации [1]. Однако на практике случаи утечки данных или неправомерного доступа к персональным сведениям становятся все более частыми, что требует от административных структур не только технической, но и организационно-правовой перестройки. Как подчеркивает М. В. Алексеева, цифровая безопасность — это не только технологический, но и административно-правовой институт, который требует соответствующего процессуального оформления [3, с. 14].

Статистические данные также отражают растущий масштаб цифровой реализации административных функций. Так, согласно отчетам Минцифры России, уже в 2023 г. свыше 70 % административных обращений граждан в органы исполнительной власти было обработано в цифровом формате, тогда как в 2019 г. этот показатель составлял менее 30 % [6]. Подобная динамика иллюстрирует не просто технологический прогресс, а глубокое изменение самого содержания административного процесса, в рамках которого бумажная процедура уступает место цифровому алгоритму. При этом важно подчеркнуть, что подобное изменение не должно разрушать юридические гарантии, установленные ранее, а, напротив, усиливать их средствами цифровой верификации, протоколирования и автоматического контроля.

Особенность административного процесса в условиях цифровизации заключается также в изменении роли субъектов административных правоотношений. Если ранее субъектом процесса всегда выступало физическое или юридическое лицо, то ныне в рамках цифрового взаимодействия субъектность частично переходит к системам и платформам. Возникает феномен «платформенной субъектности», когда именно цифровая система формирует, направляет и исполняет административные действия. Такой подход требует развития новой научной парадигмы административного права, которая сможет охватывать эти явления и интегрировать их в существующую структуру публичного управления.

Итак, можно утверждать, что административный процесс в современной России находится на стадии качественного преобразования, вызванного не только цифровизацией управленческой деятельности, но и стремлением к повышению эффективности реализации исполнительной власти. Однако для того, чтобы эти преобразования привели к укреплению правовой государственности, необходима системная научная и законодательная работа, направленная на унификацию, алгоритмизацию и защиту цифровых форм административных процедур. Только в этом случае цифровая трансформация не станет угрозой, а будет полноценным ресурсом усиления государственного управления и правовой защиты граждан.

Примечания

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3448.
2. Алексеева М. В., Исакова Ю. И. Специфика развития государственного управления в условиях современной цифровой трансформации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. N 2.

3. Алексеева М. В., Исакова Ю. И. Конституционные аспекты цифровых прав в эпоху цифровизации: юридический и практический анализ // Конституционное и муниципальное право. 2025. N 3.
4. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. N 2.
5. Цифровые технологии и право: сборник трудов конференции: в 6 т. Казань, 2022. Т. 3.
6. Обзор обращений граждан, поступивших в Минфин России в 4 квартале 2023 года. URL: https://minfin.gov.ru/ru/appeal/reviews?id_57=306069-obzor_obrashchenii_grazhdan_postupivshikh_v_minfin_rossii_v_4_kvartale_2023_goda (дата обращения: 05.12.2025).

English version

Administrative process as a form of exercising executive power: scholarly and digital aspects in contemporary Russia

Deyashkin Maksim Sergeevich, student, Don State Technical University

This article examines the administrative process as a legal and technological form of exercising executive power in the context of the digital transformation of public administration in the Russian Federation. Special attention is paid to the algorithmization of administrative procedures, the digital platformization of executive activity, and the need for regulatory support of the technological solutions being implemented. The analysis draws on examples of the functioning of digital administrative platforms, statistical data, and scholarly approaches, including the views of leading specialists in the theory of state and law. The article identifies the advantages of digitalization in administrative activity, as well as the risks associated with legal uncertainty, the protection of personal data, and the deepening of digital inequality.

Keywords: administrative process, executive power, digitalization, digital sovereignty, algorithmization, administrative law, legal transformation.